

ОБРАЗОВАНИЕ И КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА / EDUCATION AND WORKFORCE POLICIES

Оригинальная статья / Original article

doi: 10.15507/1991-9468.116.028.202403.421-435

УДК 378-047.23(470+571)

Обучение или служение в российском высшем образовании: особенности начального этапа реализации нового подхода

В. С. Никольский^{1,2}✉, А. Н. Зленко²¹ *Московский политехнический университет,
г. Москва, Российская Федерация*² *Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
г. Москва, Российская Федерация
✉ v.s.nikolskij@mospolytech.ru*

Аннотация

Введение. Обучение служением – относительно новый феномен и педагогический подход в российском высшем образовании, масштабное внедрение которого началось в сентябре 2023 г. Рост внимания ученых к теме «обучения служением», а также недостаток соответствующих публикаций обусловили научный интерес. Статья посвящена отечественной специфике реализации «обучения служением». Цель исследования – определить условия, повлиявшие на практику внедрения подхода «обучение служением» в России. **Материалы и методы.** Исследование реализовано с марта по август 2023 г. среди 18 вузов Российской Федерации. В качестве исследовательской стратегии выбран метод кейс-стади. Дизайн исследования включал полуструктурированные интервью и анализ документов.

Результаты исследования. Полученные результаты позволили обнаружить причины, источники, мотивы применения изучаемого подхода в высшем образовании, а также определить особенности реализации на этапе его становления в России. Выявлена поляризация практик «обучения служением» по отношению к ключевым категориям – обучению и служению. Часть получило условное название «обучение без служения», к которым отнесены практики, уделяющие преимущественное внимание профессиональной подготовке студентов. Другая – «служение без обучения» – в силу преобладающего интереса к социальной активности в ущерб становлению студентов как будущих профессионалов. Выявленный в статье недостаток внимания к осмыслению результатов, постановке целей и их достижению говорит о специфической «нерефлексивной педагогике» в рамках подхода «обучения служением».

Обсуждение и заключение. Сделанные авторами выводы вносят вклад в развитие академической дискуссии о роли и значении «обучения служением» в контексте современного российского образования и концептуальной рамки для дальнейших исследований в области «обучения служением» в России. Материалы статьи могут быть полезны ученым, анализирующим современные подходы в образовании, педагогам, разработчикам образовательных программ, стремящимся интегрировать принципы «обучения служением» в учебный процесс, а также руководителям образовательных учреждений, заинтересованным в реализации подхода «обучения служением».

Ключевые слова: обучение служением, высшее образование, развитие гражданственности, академическое развитие, личностное развитие

© Никольский В. С., Зленко А. Н., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Никольский В. С., Зленко А. Н. Обучение или служение в российском высшем образовании: особенности начального этапа реализации нового подхода // Интеграция образования. 2024. Т. 28, № 3. С. 421–435. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.116.028.202403.421-435>

Learning or Serving in Russian Higher Education: Features of a New Approach's Initial Stage Implementation

V. S. Nikolskiy^{a, b}✉, A. N. Zlenko^b

^a Moscow Polytechnic University,
Moscow, Russian Federation

^b HSE University, Moscow, Russian Federation
✉ v.s.nikolskij@mospolytech.ru

Abstract

Introduction. Service learning is a relatively new phenomenon and pedagogical approach in Russian higher education, with its widespread implementation starting in September 2023. The growing attention from researchers to the topic of service learning, along with the lack of corresponding scholarly publications, has sparked our scientific interest. This article is dedicated to the specifics of implementing service learning in the national context.

Materials and Methods. The study was conducted from March to August 2023. The case study method was chosen as the research strategy. 18 Russian universities participated in the research. The study design included semi-structured interviews and document analysis.

Results. Through our research, we identified the peculiarities of implementing the “service learning” approach in Russian universities during the nascent stages of this practice. The analysis of the results allowed us to identify the reasons, sources, and motives for applying the service learning approach in higher education, as well as to determine the characteristics of implementing the service learning approach during its emergence in Russia.

Discussion and Conclusion. Firstly, we observed a polarization of service learning practices regarding key categories – learning and service. Some practices were labeled as “learning without service”, focusing predominantly on students’ professional training. Another set of practices was termed “service without learning”, due to the predominant interest in social activities at the expense of students’ development as future professionals. Secondly, the identified lack of attention to interpreting results, setting goals, and achieving them led to discussions about a specific “non-reflective pedagogy” within the framework of the service learning approach.

Keywords: service learning, higher education, citizenship development, academic development, personal development

Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest.

For citation: Nikolskiy V.S., Zlenko A.N. Learning or Serving in Russian Higher Education: Features of a New Approach's Initial Stage Implementation. *Integration of Education*. 2024;28(3):421–435. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.116.028.202403.421-435>

Введение

На современном этапе внимание исследователей к теме «обучения служением» (*Service Learning*) в России значительно выросло. Это связано как с проведением масштабного пилотного эксперимента по поручению Президента Российской Федерации¹, так и с существенной нехваткой научно обоснованных данных, раскрывающих изучаемую предметную область [1].

Под «обучением служением» понимают педагогический подход, который связывает достижение целей образовательной программы и решение обучающимися социально значимых задач [2]. Развитие гражданской идентичности и формирование просоциального поведения традиционно рассматриваются в рамках внеучебной работы. Отличие подхода «обучение служением» заключается в непосредственном внедрении

¹ Перечень поручений по итогам заседания Госсовета от 29 января 2023 г. Пр-173ГС, п. 8 [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/70421> (дата обращения: 01.02.2024).

социально ориентированной деятельности студентов в образовательный процесс. «Обучение служением» – это относительно новый подход в гражданском образовании наряду с традиционным аудиторным учебным процессом, воспитательной работой и общественными студенческими сообществами, объединяющий миссию обучения и социальную миссию университета.

Высшее образование, независимо от национального контекста или географического положения, претерпевает динамичные изменения вслед за стремлением государства и общества придерживаться национальных приоритетов и принимать во внимание глобальную повестку. Главная задача высшего образования состоит в осмыслении и реализации миссии по отношению к обществу и стране, опираясь на исторический и культурный контекст. Педагогический подход «обучение служением», который связывает конкретные образовательные и гражданские цели, рассматривается в качестве метода, укрепляющего отношения между университетом и различными группами населения [3]. В настоящее время «обучение служением» распространено в большинстве стран Северной и Южной Америки, Африки, Азии, Европы и Ближнего Востока. Однако концептуальные основы и практика реализации подхода в разных странах главным образом отличаются².

В научной литературе существует пробел относительно специфики трактовки и применения «обучения служением» в России. Цель исследования – изучить факторы, оказавшие влияние на становление практики «обучения служением» в стране и особенности реализации в российских условиях.

В соответствии с поставленной целью сформулированы следующие ключевые вопросы:

1. Каковы причины, источники, мотивы применения подхода в нашей стране?

2. Каковы особенности реализации подхода «обучение служением» на этапе становления в России?

Отдельной задачей стала разработка направлений будущих исследований. В условиях нехватки научных данных в рамках изучения подхода формулировка вопросов и перспективных направлений может вызвать самостоятельный интерес у читателей.

Обзор литературы

Исследования «обучения служением» входят в широкое дискуссионное поле, связанное с вопросами экспериментального [4], ориентированного на опыт и проектного обучения [5]. Выделяют несколько специфических областей, среди которых основные – вопросы методологии и концептуализации [3], а также оценки влияния подхода на студентов, преподавателей, общественные группы и др.³ [6]. Особое место занимают публикации, посвященные специфике реализации «обучения служением» в разных странах: Германии [7], Испании [8], Канаде [9], а также в странах БРИКС – Китае [10], ЮАР [11]. Реализация подхода в Российской Федерации остается практически неизученной. В настоящее время выделяют работы ученых, в которых проанализирован опыт внедрения, ограниченный рамками отдельных направлений подготовки [12; 13]. Масштабных исследований, которые могли восполнить недостаток эмпирических данных и раскрыть особенности становления «обучения служением» в высшем образовании, в России не обнаружено.

Материалы и методы

Выбранный дизайн исследования относится к качественной методологии с использованием полуструктурированных интервью. Данный инструмент является достаточно гибким и дает возможность своевременно реагировать на предоставляемую респондентами информацию, что особенно важно, поскольку практика находится на стадии становления, а ключевые концепты не нашли общепризнанного значения.

² Методические рекомендации по реализации модуля «Обучение служением» в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации / В. С. Никольский [и др.]. М. : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2023. 86 с. EDN: [WSCCRC](#)

³ *Assessing Service-Learning and Civic Engagement: Principles and Techniques* / S. B. Gelmon [et al.]. Boston : Campus Compact, 2018. 500 p.

Исследование проводилось с марта по август 2023 г. до масштабного запуска пилотного проекта в более чем ста вузах России и до публикации соответствующих методических рекомендаций⁴. Отобраны 18 вузов – участников Всероссийского конкурса лучших социальных практик «обучение служением»: Амурская государственная медицинская академия, Волгоградский государственный университет, Государственный университет управления, Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта, Национальный исследовательский университет ИТМО, Кубанский государственный технологический университет, Казанский государственный энергетический университет, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Псковский государственный университет, Петрозаводский государственный университет, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Сибирский федеральный университет, Тверской государственный университет, Тверской государственный медицинский университет, Южный федеральный университет, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова. В документах Конкурса даны необходимые определения, позволяющие отнести заявки к изучаемой тематике.

Исследование проводилось на основе критериальной выборки:

1. Разнообразие регионов. 18 вузов из 16 регионов.
2. Типы вузов: федеральный университет, национальный исследовательский университет, классический университет, академия, институт.
3. Разнообразие специализаций: медицинский, педагогический, технический и др.
4. Участие в конкурсе практик «обучения служением». Важно само признание наличия практики.
5. Актуальность.

В качестве информантов привлечены сотрудники вузов, являющиеся ответственными за внедрение «обучения служением» в свою организацию или в инициативном порядке использующие данный подход в педагогической практике. Респондентами являются проректоры по молодежной политике – 6 чел., руководители волонтерских центров – 3 чел., начальники управления по молодежной политике – 3 чел., преподаватели – 5 чел., председатель профкома обучающихся – 1 чел. Все респонденты проинформированы о цели исследования и выразили согласие к сотрудничеству.

Проведено 18 полуформализованных интервью продолжительностью 50–120 мин. Все вопросы разделены на 5 блоков:

1. Анкетные данные и знакомство с опытом реализации практики «обучение служением».
2. Связь «обучения служением» с образовательной программой (развитие компетенций, оценивание студентов).
3. Организационные аспекты практики в вузе (регламент, формат, мотивация и барьеры, участие преподавателей).
4. Цели и результаты практики в образовательном учреждении.
5. Роль преподавателя в «обучении служением».

Ограничения.

1. В исследование вошли практики, отобранные в рамках указанного выше конкурса. Из 157 вузов, подавших заявку, во второй тур прошли 65, из которых отобраны 18 вузов, соответствующих названным критериям.

2. Стремление информантов дать социально желательные ответы. Коллегам трудно раскрыть, что некоторые компетенции не оцениваются и признать невозможность дальнейшего развития.

Для более глубокого понимания практики «обучения служением» необходимо исследовать восприятие и другими акторами – студентами, представителями сообществ граждан или некоммерческих организаций.

⁴ Методические рекомендации по реализации модуля «Обучение служением» в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации / В. С. Никольский [и др.].

Результаты исследования

Вопросы интервью разделены на пять блоков. Первый блок – знакомство, кроме анкетных данных информанта, включал вопрос, требовавший развернутого ответа об опыте реализации «обучения служением». Это необходимо для того, чтобы убедиться в наличии релевантного опыта. Устанавливалось общее понятийное пространство для продуктивного диалога.

Связь с образовательной программой. Отличительной чертой «обучения служением» является непосредственное включение гражданской активности студентов в образовательную программу [14], что происходит в рамках дисциплины, входящей в основную образовательную программу (ООП). Дисциплину в целом или отдельные разделы можно реализовать в форме социально ориентированного проекта, в формате практики, курсового проекта, выпускной квалификационной работы и факультатива. 7 (из 18) исследованных практик включены в образовательные программы в качестве отдельных дисциплин как входящих в ООП, так и в формате факультатива («Организация добровольческой деятельности и взаимодействия с социально ориентированными некоммерческими организациями (СО НКО)», «Управление добровольческими ресурсами» и др.): «У меня лично входит в учебный план. Я экспериментировал разными способами – у меня это было и как факультативная дисциплина, и как основная дисциплина» (инф. 5, преподаватель). (Здесь и далее стилистика и грамматика ответов информантов сохранены. – *Ред.*)

В некоторых вузах проектная деятельность студентов не включена в учебный план, а организована в форме волонтерства. Это же касается некоторых юридических клиник, работающих под руководством энтузиастов.

Важно отметить, что в рамках конкретных дисциплин практика «обучения служением» возникла спонтанно, благодаря активности отдельных неравнодушных преподавателей.

Направления будущих исследований. После масштабного внедрения подхода в сентябре 2023 г. ситуация изменится,

и значительная часть практик «обучения служением» войдет в образовательные программы. Проектное обучение в некоторых учебных заведениях продолжает оставаться волонтерством или находится за рамками учебного плана.

Мотивация студентов. Исследования показали, что опыт «обучения служением» влияет на мотивацию, что, в свою очередь, оказывает положительное воздействие на результаты [15]. Важно понимание факторов, не только повышающих мотивацию, но и тех, что ее снижают. Например, помощь людям, непосредственное взаимодействие с сообществом мотивируют студентов участвовать в проектах «обучения служением» и, напротив, сокращение встреч снижает мотивацию [16].

Многочисленные публикации демонстрируют позитивное отношение студентов к программам, использующим подход «обучение служением». Особый интерес представляют анализ мотивации в специфических национальных контекстах. Исследование мотивации студентов в Гонконге, который заслужил имидж космополитического высококонкурентного города, выявило специфику внешней и внутренней мотивации в данном контексте [17].

В настоящей работе интерес вызвали виды мотивации, которые применяют преподаватели за участие в «обучении служением». В рамках 9 практик студенты получают в качестве оценки «зачет». Напрямую в образовательную программу входит только 7 (из 18) практик. Следовательно, преподаватели ставят отметки в зачетную книжку по дисциплинам, не связанным с «обучением служением».

К дополнительным средствам мотивации информанты отнесли повышенную государственную академическую стипендию, а также нематериальное поощрение (благодарности и грамоты). Однако отмечают наблюдения, связанные с внутренним интересом студентов: «Они шли ко мне как к эксперту и шли, потому что понимали, что у меня не получится прям реально профит, но я им создам условия и возможности для того, чтобы они были причастны к каким-то там минимальным изменениям в обществе» (инф. 5, преподаватель).

Важной составляющей мотивации студентов является стремление получить практический опыт.

Направления будущих исследований. Мотивация студентов требует отдельного изучения. Важно выяснить, какую конкретно ценность видят для себя студенты в практиках «обучения служением»; изучить студенческую мотивацию в различных условиях: добровольного или обязательного участия.

Академическое развитие. Академическое развитие в единстве с гражданской активностью – неотъемлемое требование «обучения служением» [18]. В научной литературе раскрывается влияние подхода на вовлеченность студентов, удержание в вузе и академическую успеваемость [19]. При этом взаимосвязь академической успеваемости и участия в программах «обучения служением» не является во всех национальных контекстах позитивной и однозначной [20].

Интерес вызвало целенаправленное развитие профессиональных компетенций в рамках практик «обучения служением». Иными словами, ставилась ли такая цель, могут ли информанты привести примеры профессиональных компетенций, развиваемых в рамках своей практики и оценивались ли эти компетенции.

Большее половины информантов отметили целенаправленное развитие профессиональных компетенций ($n = 11$). Только 7 чел. подчеркнули наличие конкретной формулировки цели, а также указали на оценку профессиональных компетенций.

Вопрос о целеполагании оказался затруднительным для респондентов. Воспроизвести цели на память во время интервью не удалось, поэтому предложено обратиться к рабочим программам дисциплин. В некоторых случаях ответ звучал как формальная отсылка к федеральному стандарту: «В рамках модуля студент демонстрирует уровень подготовленности к профессиональной деятельности и сформированность компетенций, установленных ФГОС ВО» (инф. 7, преподаватель).

Анализ развития практики или деятельности предполагает оценку начального состояния и итогового результата.

На вопрос о метриках оценки профессиональных компетенций некоторые информанты называли факт получения продукта, в том числе защиту результатов проекта и количество времени, затраченного на реализацию. «Обучение служением» часто ассоциируется с гуманитарной сферой и гуманитарными направлениями подготовки: «Развития профессиональных компетенций у нас не происходит, потому что у нас направления технического, экономического и IT-профилей» (инф. 15, проректор).

Направления будущих исследований. Большинство респондентов убеждены, что деятельность человека способствует обучению и развитию полученных навыков. При этом он может обладать необходимыми умениями и дальнейшее повторение не приведет к развитию. По этой причине оценка воспринимается информантами в качестве лишних усилий. Данное наблюдение может оказаться в фокусе одного из будущих исследований, которое следует направить на изучение результатов масштабного внедрения в нашей стране подхода «обучения служением» и ответы на вопрос: как изменится целеполагание и ситуация с оцениванием?

Личностное развитие. Развитие личности и универсальных компетенций – одно из принципиально важных результатов «обучения служением» [21]. В публикациях выделяются исследования, посвященные развитию эмпатии [22], самооэффективности (*self-efficacy*) [23] и многим другим личностным, когнитивным и социальным результатам [24]. Информантам заданы следующие вопросы: происходит ли в российских практиках целенаправленное личностное развитие в рамках подхода «обучения служением», возможно ли привести примеры универсальных компетенций, оцениваются ли данные компетенции?

Большинство участников интервью, за исключением одного, заявили о развитии универсальных компетенций. Таким образом, 17 чел. говорят о развитии универсальных компетенций, среди которых 9 – приводят прогнозируемый перечень: «Это тайм-менеджмент. Это работа в команде. Это управление проектами. Это стрессоустойчивость. Это нормальный

такой список того, что получают студенты в качестве универсальных компетенций в рамках внеучебной воспитательной работы у нас» (инф. 15, проректор по воспитательной и социальной работе). Только 3 чел. указали на оценку развития универсальных компетенций.

Направления будущих исследований. Дальнейшие исследования должны быть ориентированы на выяснение конкретных условий, влияющих на самореализацию. Помимо подробного изучения личностного развития как результата реализации программы, необходимо рассмотреть факторы, воздействующие на него.

Взаимодействие с партнерами. Решение студентами востребованных обществом задач является обязательным условием разработки подхода «обучения служением» [25], однако требуется непосредственное вовлечение в жизнь сообщества. Отдельный интерес вызывает реализация практик совместно с внешними организациями-партнерами, например, социально ориентированными некоммерческими организациями (СО НКО). Каким образом эти организации принимают участие в практиках «обучения служением»? Насколько вовлечены организации в работу студентов? Предлагают ли проблемы для решения с помощью проектов «обучения служением»? Выделяют ли эксперта или наставника для работы со студентами?

Большая часть информантов ($n = 11$) отмечает, что практика реализуется совместно с внешними партнерами, в том числе СО НКО, но только 8 чел. приводят релевантные примеры: «Сами приходят с социальными запросами в вуз. Выступают в роли постановщиков задач и экспертов в социальной предметной области, консультируют студентов по этой части, как взаимодействовать с целевой аудиторией, помогают сфокусироваться на проблемах целевой аудитории» (инф. 17, заведующий кафедрой).

В исследуемых вузах большое внимание уделяется внешнему окружению и стремлению понять потребность социальных партнеров.

Направления будущих исследований. В будущих исследованиях следует обратить

внимание на «обучение служением» с точки зрения социальных партнеров: восприятие практики, формулировка цели, результаты развития.

Организация практики «обучения служением» в вузе. Модели управления. Во время проведения исследования подход «обучение служением» не стал массовой практикой, и вопросы управления не требовали создания специального структурного подразделения. Однако необходимо оценить перспективы решения управленческих вопросов. Интерес среди участников интервью направлен на наличие в учреждениях структурного подразделения, деятельность которого состоит в изучении и реализации практики «обучения служением». Если в вузе организуется проектное обучение, возможно ли осуществление практики в рамках данной деятельности. Имеется ли в учебном заведении волонтерский центр, который может выступить организующим началом при внедрении практики «обучение служением».

Некоторые информанты отметили наличие специального структурного подразделения по вопросам организации «обучения служением» ($n = 5$), другие указали на реализацию проектного обучения ($n = 8$), а также существование волонтерского центра ($n = 8$). Отсутствие специального подразделения не воспринимается в качестве недостатка: «У нас разные кафедры и институты занимаются самостоятельно, нет единого органа, и не факт, что нужен» (инф. 17, заведующий кафедрой). «Специального структурного подразделения нет. Контроль над деятельностью студенческих объединений у нас осуществляется управлением по внеучебной работе» (инф. 15, проректор).

Направления будущих исследований. В дальнейшем необходимо выявить конкретные организационно-управленческие модели, распространенные в вузах. Вопрос заключается не в выстраивании организации «обучения служением», а в изменении культуры в широком смысле.

Проект или процесс. Формат реализации «обучения служением» не имеет для результатов принципиального значения. В зависимости от поставленных целей подход

может осуществляться в форме проектного обучения и участия в процессе. Тем не менее, исследуя этап внедрения практики, необходимо разобраться в вопросе формата реализации подхода (проект, мероприятие или участие в процессе).

Респонденты утверждают, что «обучение служением» организуется в формате проекта ($n = 11$), мероприятий ($n = 8$) и в процессной форме ($n = 5$). Несмотря на указание большинства информантов на проектный характер деятельности, реализация остается нерешенной: «Все-таки образовательный проект не ставит перед собой прямо стопроцентной цели получения уникального продукта, товара или услуги, то есть часто для нас важен сам процесс обучения» (инф. 3, проректор).

Направления будущих исследований. Особое внимание необходимо уделить специфике проектной деятельности по различным направлениям подготовки, а также выяснить, как форма реализации (дисциплина, курсовой проект, практика) влияет на результаты применения подхода.

Участие студентов. От вовлечения студентов в программу «обучения служением» зависят дальнейшие результаты. Вопросы относились к темам добровольного участия и свободе выбора формата программы, а также наличия и содержания предварительной подготовки.

Информанты утверждают, что «обучение служением» добровольно для студентов ($n = 18$): «У нас волонтерство реально добровольное» (инф. 2, проректор). Речь шла также о наличии у студента права выбора проекта и роли в проекте, рода деятельности ($n = 8$).

Меньшая часть опрошенных ($n = 8$) отметили предварительную подготовку, но на базе волонтерской деятельности. Инструктаж проводится в случае выезда в лечебное учреждение или детский дом для оказания непосредственной помощи. Представители вузов, в которых «обучение служением» организуется в формате проекта, не были уведомлены о предварительной подготовке, что требует дополнительного изучения, особенно в условиях массовости.

Направления будущих исследований. Перспективы дальнейших исследований

можно наблюдать в ответах на вопросы: как добровольность участия воздействует на результаты «обучения служением», как влияет принудительное участие, а также свобода выбора (например, проекта или роли в проекте)?

Участие преподавателей. В задачи статьи входило выяснить, является ли участие преподавателей результатом их свободного волеизъявления на данном этапе развития подхода в нашей стране, предоставляется ли преподавателям право выбора участия в различных проектах «обучения служением», учитывается ли подход в нагрузке преподавателей, получают ли материальное вознаграждение за участие в «обучении служением».

12 чел. указали на добровольное участие преподавателей, 10 – отметили наличие права выбора проектов; 5 – проведение подготовки, а 3 чел. подтвердили, что нагрузка учитывается в рамках проектного обучения. Главной проблемой информанты считают отсутствие свободного времени, поскольку «обучение служением» требует повышенных временных затрат.

На раннем этапе развития практика поддерживалась энтузиастами. Первоначальное внедрение педагогического подхода состоялось благодаря отдельным неравнодушным преподавателям.

Направления будущих исследований. Будущие исследования должны быть направлены на анализ мотивации преподавателей, восприятие ими своего опыта участия в программах «обучения служением»: преимущества подхода, цели, стратегии мотивации вузов.

Подготовка преподавателей. Практикоориентированные подходы в обучении требуют от преподавателя реализации новой роли – наставника [26]. При этом речь идет о необходимости выполнения непривычной деятельности. В этой связи закономерны вопросы о подготовке преподавателей: как университет обеспечивает их подготовку для реализации практик «обучения служения», существуют ли курсы или тренинги, какие темы в них обычно включаются?

При ответе на данные вопросы респонденты приводили не вполне релевантные

примеры: «Основные преподаватели гуманитарных циклов, а также заместителей деканов, у нас прошли повышение квалификации, точнее профессиональную переподготовку по молодежной политике, в рамках нее есть блок социальное проектирование» (инф. 15, проректор). «У нас понятно, что раз в три года есть педагогика и психология на повышении квалификации, ну, пока все» (инф. 16, руководитель волонтерского центра).

Необходимо комплексное решение вопросов подготовки преподавателей, запуская как федеральные программы повышения квалификации, так и внутривузовские курсы.

Направления будущих исследований. Разработка необходимых программ повышения квалификации требует выделения специфики деятельности преподавателей и соответствующих широких исследований.

Цели и результаты практики «обучения служением». Для формулировки цели реализации подхода информантам заданы вопросы относительно документов, в которых зафиксированы цели, их доступность, возможность обсуждения между преподавателями и студентами.

Цели, в большинстве случаев, не зафиксированы в письменном виде и осознаются интуитивно: «Самая главная цель – это привлечь студентов в общественную, гражданскую деятельность, чтобы ребята могли проявлять себя; также развитие их различных навыков как универсальных, так и профессиональных» (инф. 9, начальник управления).

Цели развития гражданственности в ответах респондентов отсутствовали, фокусируясь на личностном и профессиональном развитии: «Освоение студентами теоретических и технологических основ проектной деятельности в социальной сфере, навыков организации индивидуальной и коллективной практической и проектной деятельности, создание благоприятных условий для формирования профессиональной субъектности» (инф. 17, заведующий кафедрой). «Наша задача, на самом деле, глобально – выпускать хороших рабочих врачей в маленькие города, в села, которые там и будут работать» (инф. 16, руководитель волонтерского центра).

В некоторых случаях информанты ссылались на принятые в вузе документы, демонстрируя уровень осмысления миссии учреждением: «Цели у нас приняты в Программе развития университета, по этой программе развития студенты после окончания нашего вуза реализуются в трех направлениях: они становятся студентами-патриотами, студентами-профессионалами и студентами-создателями. В рамках этих трех столпов и закручиваются цели при внедрении обучения служением» (инф. 15, проректор).

Отдельного внимания заслуживает следующее высказывание: «Есть федеральная повестка, я ей доверяю, значит это нужно» (инф. 2, проректор). Данная позиция мало говорит о ситуации в вузе, поскольку выражает точку зрения конкретного информанта.

На вопрос о социальных изменениях в качестве цели получена ограниченная информация. Одни опрошиваемые давали лаконичные, похожие на лозунги ответы: «Социальные изменения являются целью реализации студентами проектов» (инф. 15, проректор). Другие (и таких меньшинство) говорили о заинтересованности в социальных изменениях: «Выход в общество – позитивное влияние, реализация проекта не внутри, а вне университета для блага жителей города, региона, гостей. Это, ну, честно, интересно студентам» (инф. 18, проректор).

Направления будущих исследований. В ответах информантов не прослеживается формулировка целей, посвященных гражданственности, что относится к специфике реализации «обучения служением» в России. В будущих исследованиях необходимо выявить динамику в данном вопросе.

Развитие гражданственности. Развитие гражданственности является ожидаемым результатом внедрения подхода [27; 28]. Во многих исследованиях отмечается роль рефлексивных методик, применение которых способствует осмыслению студентами опыта гражданского участия [29–31]. Важно узнать, как развитие гражданственности встроено в формат реализации «обучения служением» в России, применяются ли рефлексивные методики, происходит ли специально организованное обсуждение полученного опыта в ходе «обучения служением».

Ответы опрашиваемых свелись к двум вариантам. Первый – развитие гражданственности «происходит само собой, специально не делаем акцент» (инф. 11, руководитель волонтерского центра). По мнению участников опроса, деятельность оказывает влияние: «Когда что-то полезное делаешь для школы, для интерната, для некоммерческой организации, сам процесс естественным порядком человека воспитывает» (инф. 12, начальник управления). Вторым вариантом – признание отсутствия внимания к развитию гражданственности: «Вы знаете, даже никогда не задумывался» (инф. 3, проректор). Некоторые респонденты отметили применение рефлексивных методик, но вне связи с вопросами гражданского участия.

Только в одном случае информант связал развитие гражданственности и применение рефлексивных методик: «Развитие гражданственности и патриотизма происходит автоматически, через рефлексивные методики, в частности, когда общаемся со студентами» (инф. 7, преподаватель).

Направления будущих исследований. Влияние рефлексии на придание смысла полному опыту требует дополнительных исследований. Отдельный интерес вызывает вопрос развития гражданственности.

Роль преподавателя в «обучении служением». Роль преподавателей и ее влияние на результаты для студентов является темой продолжающихся дискуссий в контексте подхода [32–34]. Предметом отдельного внимания ученых выступают отношения студентов и преподавателей [35]. В ходе интервью информантам задан вопрос относительно личного мнения о роли преподавателя в практике «обучения служением».

Для характеристики роли преподавателей большинство опрашиваемых использовало понятие «наставник» и соответствующим образом раскрывали значение: «Наставник. Человек, который не мешает студентам реализовывать свои идеи». «В моей идеальной картине мира, в каждом направлении, в каждом проекте есть наставник» (инф. 4, заведующий кафедрой).

Респонденты демонстрировали понимание расширенного функционала, связанного с внешней по отношению к вузу средой:

«Преподаватель, который помимо профессиональных знаний, помимо знаний, связанных, например, с тем же инженерным техническим направлениями, понимает, как себя вести с разными аудиториями, понимает, какие есть социальные проекты в регионе, в вузе понимает, куда он может сориентировать студентов по любому вопросу – вот это в этом его, наверное, миссия и роль в “обучении служением”» (инф. 15, проректор).

Таким образом, понятие «наставник» за последние годы укоренилось в характеристике преподавателей.

Направления будущих исследований. В ходе дальнейших исследований необходимо выявить стили сопровождения преподавателями программ «обучения служением», а также связь специфики деятельности педагога и разработки программ повышения квалификации.

Обсуждение и заключение

Анализ полученных результатов позволил выделить несколько моментов, представляющих особый интерес для научной дискуссии об отечественной специфике подхода «обучение служением»:

1. Первоначально реализация подхода была инициативой отдельных преподавателей, увидевших потенциал для получения качественно иных результатов обучения.

2. На распространение «обучения служением» повлияло развитие волонтерского движения в стране, начиная с 2014 г. после проведения зимней Олимпиады в Сочи. Участие в добровольческих мероприятиях постепенно становится массовым явлением внеучебной жизни российских вузов.

3. Формирование проектного подхода в педагогике высшей школы России оказало воздействие на становление практики. Появившись в начале 2000-х гг. в отдельных вузах, проектное обучение получило существенное распространение и к настоящему времени явилось одним из организационных фундаментов «обучения служением».

Каковы особенности реализации подхода «обучения служением» на этапе становления в России? Недостаточное внимание

к осмыслению результатов, постановке целей, их достижению позволяет говорить о специфической «нерефлексивной педагогике» в рамках подхода «обучения служением». На основе 18 интервью невозможно судить о массовости подхода; для этого требуются дополнительные исследования.

Выявлена поляризация анализируемых практик: «обучение без служения» и «служение без обучения». «Обучение без служения» представлено практиками, в которых устойчивый фокус на подготовку профессионалов через социально ориентированную проектную деятельность сочетался с недостаточным вниманием к формированию гражданственности. А «служение без обучения» проявилось особым интересом к «добрым делам», решению реальных социальных проблем, но выпуская из фокуса обучение в качестве объекта целеполагания и оценки.

Таким образом, изучаемые практики можно расположить на воображаемой шкале: на одной стороне – максимальный интерес к обучению и практически полное отсутствие внимания к развитию гражданственности, а на другой – преобладающая заинтересованность в служении при практически полном пренебрежении вопросами обучения. Это говорит о сохраняющемся барьере между обучением и воспитанием, необходимости применения и совершенствования подхода «обучение служением» в России на основе доказательного научного подхода.

Результаты данного исследования могут внести значительный вклад в развитие «обучения служением» в России, помогая преодолеть существующие барьеры и дефициты, а также создать условия для успешного внедрения и распространения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Никольский В. С. Обучение служением в России: становление предметного поля // Высшее образование в России. 2023. Т. 32, № 12. С. 9–28. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-12-9-28>
2. Service Learning and Community Engagement: A Comparison of Three National Contexts / A. M. Thomson [et al.] // *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. 2011. Vol. 22. P. 214–237. <https://doi.org/10.1007/s11266-010-9133-9>
3. Butin D. W. *Service-Learning in Theory and Practice: The Future of Community Engagement in Higher Education*. New York : Palgrave Macmillan, 2010. <https://doi.org/10.1057/9780230106154>
4. Giles Jr. D. E., Eyler J. The Theoretical Roots of Service-Learning in John Dewey: Toward a Theory of Service-Learning // *Michigan Journal of Community Service Learning*. 1994. Vol. 1, no. 1. P. 77–85. URL: <https://digitalcommons.unomaha.edu/slceslgen/150> (дата обращения: 26.02.2024).
5. Мишин И. Н. Реализация проектной деятельности в системе студентоцентрированного обучения // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 3. С. 140–151. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-3-140-151>
6. Assessing Civic Competency and Engagement in Higher Education: Research Background, Frameworks, and Directions for Next-Generation Assessment / J. V. Torney-Purta [et al.] // *ETS Research Report Series*. 2015. Vol. 2015, issue 2. P. 1–48. <https://doi.org/10.1002/ets2.12081>
7. Backhaus-Maul H., Roth C. *Service Learning an Hochschulen in Deutschland. Ein erster empirischer Beitrag zur Vermessung eines jungen Phänomens*. Wiesbaden : Springer VS Wiesbad, 2013. <https://doi.org/10.1007/978-3-658-00124-7>
8. Service-Learning: A Survey of Experiences in Spain / P. Folgueiras [et al.] // *Education, Citizenship and Social Justice*. 2020. Vol. 15, issue 2. P. 162–180. <https://doi.org/10.1177/1746197918803857>
9. Chambers T. A Continuum of Approaches to Service-Learning within Canadian Post-Secondary Education // *Canadian Journal of Higher Education*. 2009. Vol. 39, no. 2. P. 77–100. <http://dx.doi.org/10.47678/cjhe.v39i2.486>
10. Галкина А. Д., Никольский В. С. «Воспитание чувства долга и ответственности перед обществом»: специфика подхода «Обучение служением» в Китае // Высшее образование в России. 2024. Т. 33, № 3. С. 141–161. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2024-33-3-141-161>
11. Mouton J., Wildschut L. *Service Learning in South Africa: Lessons Learnt through Systematic Evaluation* // *Acta Academica*. 2005. Vol. 2005, issue sup-3. P. 116–150. URL: <https://hdl.handle.net/10520/EJC15193> (дата обращения: 26.02.2024).

12. Кулькова В. Ю., Кулькова П. С., Хаертдинова Л. А. Реализация технологии «обучение служением» в проектах для сферы здравоохранения в достижении целей устойчивого развития // *Современные проблемы науки и образования*. 2023. № 4. <https://doi.org/10.17513/spno.32796>
13. Демченко Н. А., Шмелева Е. А., Кисляков П. А. Service Learning в подготовке студентов к обеспечению психологической безопасности школьников // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2023. Т. 14, № 1. С. 145–172. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2023-14-1-145-172>
14. Bringle R. G., Hatcher J. A. Implementing Service Learning in Higher Education // *The Journal of Higher Education*. 1996. Vol. 67, issue. 2. P. 221–239. <https://doi.org/10.1080/00221546.1996.11780257>
15. How Students' Motivation and Learning Experience Affect Their Service-Learning Outcomes: A Structural Equation Modeling Analysis / K. W. K. Lo [et al.] // *Frontiers in Psychology*. 2022. Vol. 13. Article no. 825902. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.825902>
16. Students' Motivation in Academic Service-Learning over the Course of the Semester / A. Darby [et al.] // *College Student Journal*. 2013. Vol. 47, no. 1. P. 185–191. URL: <https://www.ingentaconnect.com/content/prin/csj/2013/00000047/00000001/art00019> (дата обращения: 26.02.2024).
17. Sze-Yeung Lai C., Chi-Leung Hui P. Service-Learning: Impacts of Learning Motivation and Learning Experience on Extended Social / Civic Engagement // *Higher Education Research and Development*. 2020. Vol. 40, issue. 2. P. 400–415. <https://doi.org/10.1080/07294360.2020.1756748>
18. Hébert A., Hauf P. Student Learning through Service Learning: Effects on Academic Development, Civic Responsibility, Interpersonal Skills and Practical Skills // *Active Learning in Higher Education*. 2015. Vol. 16, issue 1. P. 37–49. <https://doi.org/10.1177/1469787415573357>
19. Simonet D. Service-Learning and Academic Success: The Links to Retention Research // *Minnesota. Campus Compact*. 2008. Vol. 1, issue 1. P. 1–13. URL: <https://www.compactnh.org/wp-content/uploads/large/sites/62/2016/04/Service-Learning-and-Academic-Success.pdf> (дата обращения: 26.02.2024).
20. Examining the Relationship between Service-Learning Participation and the Educational Success of Underrepresented Students / W. Song [et al.] // *Michigan Journal of Community Service Learning*. 2017. Vol. 24, issue 1. P. 23–37. <https://doi.org/10.3998/mjcsloa.3239521.0024.103>
21. Caspersz D., Olaru D. The Value of Service-Learning: The Student Perspective // *Studies in Higher Education*. 2017. Vol. 42, issue 4. P. 685–700. <https://doi.org/10.1080/03075079.2015.1070818>
22. Wilson J. C. Service-Learning and the Development of Empathy in US College Students // *Education + Training*. 2011. Vol. 53, no. 2/3. P. 207–217. <https://doi.org/10.1108/00400911111115735>
23. Gutzweiler R., Pfeiffer S., In-Albon T. 'I can Succeed at This': Engagement in Service Learning in Schools Enhances University Students' Self-Efficacy // *Studies in Higher Education*. 2022. Vol. 47, issue 12. P. 2539–2552. <https://doi.org/10.1080/03075079.2022.2091126>
24. Yorio P. L., Ye F. A Meta-Analysis on the Effects of Service-Learning on the Social, Personal, and Cognitive Outcomes of Learning // *Academy of Management Learning and Education*. 2012. Vol. 11, issue 1. P. 9–27. <https://doi.org/10.5465/amle.2010.0072>
25. Bringle R. G., Clayton P. H., Price M. Partnerships in Service Learning and Civic Engagement // *Partnerships: A Journal of Service Learning and Civic Engagement*. 2009. Vol. 1, no. 1. P. 1–20. URL: <https://scholarworks.indianapolis.iu.edu/server/api/core/bitstreams/27f0dc7e-ccc1-4e27-817b-f0a0126c3628/content> (дата обращения: 26.02.2024).
26. Никольский В. С., Неслуховская А. В. Компетенции наставника проектного обучения и его роль в освоении проектного подхода учащимися // *Исследователь*. 2020. № 1 (29). С. 135–143. EDN: NERPLO
27. Kahne J., Westheimer J., Rogers B. Service-Learning and Citizenship: Directions for Research // *Michigan Journal of Community Service Learning*. 2000. Vol. spec, no. 1. P. 42–51. URL: <http://hdl.handle.net/2027/spo.3239521.spec.106> (дата обращения: 26.02.2024).
28. Transmitting Leadership Based Civic Responsibility: Insights from Service Learning / M. Huda [et al.] // *International Journal of Ethics and Systems*. 2018. Vol. 34, no. 1. P. 20–31. <https://doi.org/10.1108/IJOES-05-2017-0079>
29. Bringle R. G., Hatcher J. A. Reflection in Service Learning: Making Meaning or Experience // *Educational HORIZONS*. 1999. No. 23. P. 179–185. URL: <https://digitalcommons.unomaha.edu/slceeval/23/> (дата обращения: 26.02.2024).
30. Sanders M. J., Van O. T., McGeary S. Analyzing Reflections in Service Learning to Promote Personal Growth and Community Self-Efficacy // *Journal of Experiential Education*. 2016. Vol. 39, issue 1. P. 73–88. <https://doi.org/10.1177/1053825915608872>
31. Hatcher J. A., Bringle R. G., Muthiah R. Designing Effective Reflection: What Matters to Service Learning? // *Michigan Journal of Community Service Learning*. 2004. Vol. 11, issue 1. P. 38–46. URL: <http://hdl.handle.net/2027/spo.3239521.0011.104> (дата обращения: 26.02.2024).

32. Dee Fink L. Reconceptualizing Faculty Development in Service-Learning / Community Engagement: Exploring Intersections, Frameworks, and Models of Practice / ed by. B. Berkey [et al.]. New York : Routledge, 2018. <https://doi.org/10.4324/9781003446699>
33. Borkoski C., Prosser S. K. Engaging Faculty in Service-Learning: Opportunities and Barriers to Promoting our Public Mission // Tertiary Education and Management. 2020. Vol. 26. P. 39–55. <https://doi.org/10.1007/s11233-019-09033-0>
34. George-Paschal L., Hawkins A., Graybeal L. Investigating the Overlapping Experiences and Impacts of Service-Learning: Juxtaposing Perspectives of Students, Faculty, and Community Partners // Michigan Journal of Community Service Learning. 2019. Vol. 25, issue 2. P. 43–62. <https://doi.org/10.3998/mjcsloa.3239521.0025.203>
35. Building Relationships for Critical Service-Learning / D. A. Harkins [et al.] // Michigan Journal of Community Service Learning. 2020. Vol. 26, issue 2. P. 21–37. <https://doi.org/10.3998/mjcsloa.3239521.0026.202>

REFERENCES

1. Nikolskiy V.S. Service Learning in Russia: Scoping Review. *Higher Education in Russia*. 2023;32(12):9–28. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-12-9-28>
2. Thomson A.M., Smith-Tolken A.R., Naidoo A.V., Bringle R.G. Service Learning and Community Engagement: A Comparison of Three National Contexts. *VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. 2011;22:214–237. <https://doi.org/10.1007/s11266-010-9133-9>
3. Butin D.W. Service-Learning in Theory and Practice: The Future of Community Engagement in Higher Education. New York: Palgrave Macmillan; 2010. <https://doi.org/10.1057/9780230106154>
4. Giles Jr.D.E., Eyler J. The Theoretical Roots of Service-Learning in John Dewey: Toward a Theory of Service-Learning. *Michigan Journal of Community Service Learning*. 1994;1(1):77–85. Available at: <https://digitalcommons.unomaha.edu/slceslgen/150> (accessed 26.02.2024).
5. Mishin I.N. Implementation of Project Activities in the System of Student-Centered Learning. *Higher Education in Russia*. 2022;31(3):140–151. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-3-140-151>
6. Torney-Purta J.V., Cabrera J.C., Roohr K.C., Liu O.L., Rios J.A. Assessing Civic Competency and Engagement in Higher Education: Research Background, Frameworks, and Directions for Next-Generation Assessment. *ETS Research Report Series*. 2015;2015(2):1–48. <https://doi.org/10.1002/ets2.12081>
7. Backhaus-Maul H., Roth C. Service Learning an Hochschulen in Deutschland. Ein erster empirischer Beitrag zur Vermessung eines jungen Phänomens. Wiesbaden: Springer VS Wiesbad; 2013. (In Germ.) <https://doi.org/10.1007/978-3-658-00124-7>
8. Folguez P., Aramburuzabala P., Opazo H., Mugarra A., Ruiz A. Service-Learning: A Survey of Experiences in Spain. *Education, Citizenship and Social Justice*. 2020;15(2):162–180. <https://doi.org/10.1177/1746197918803857>
9. Chambers T. A Continuum of Approaches to Service-Learning within Canadian Post-Secondary Education. *Canadian Journal of Higher Education*. 2009;39(2):77–100. <http://dx.doi.org/10.47678/cjhe.v39i2.486>
10. Galkina A.D., Nikolskiy V.S. “Cultivating a Sense of Duty and Responsibility to Society”: The Specificity of the “Service-Learning” Approach in China. *Higher Education in Russia*. 2024;33(3):141–161. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2024-33-3-141-161>
11. Mouton J., Wildschut L. Service Learning in South Africa: Lessons Learnt Through Systematic Evaluation. *Acta Academica*. 2005;2005(sup-3):116–150. Available at: <https://hdl.handle.net/10520/EJC15193> (accessed 26.02.2024).
12. Kulkova V.Yu., Kulkova P.S., Khaertdinova L.A. The Implementation of “Service Learning” Technology in Healthcare Projects to Achieve Sustainable Development Goals. *Modern Problems of Science and Education. Surgery*. 2023;(4). (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17513/spno.32796>
13. Demchenko N.A., Shmeleva E.A., Kislyakov P.A. Service Learning in Preparing Students to Ensure the Psychological Safety of Schoolchildren. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2023;14(1):145–172. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2023-14-1-145-172>
14. Bringle R.G., Hatcher J.A. Implementing Service Learning in Higher Education. *The Journal of Higher Education*. 1996;67(2):221–239. <https://doi.org/10.1080/00221546.1996.11780257>
15. Lo K.W.K., Ngai G., Chan S.C.F., Kwan K. How Students’ Motivation and Learning Experience Affect Their Service-Learning Outcomes: A Structural Equation Modeling Analysis. *Frontiers in Psychology*. 2022;13:825902. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.825902>
16. Darby A., Longmire-Avital B., Chenault J., Haglund M. Students’ Motivation in Academic Service-Learning over the Course of the Semester. *College Student Journal*. 2013;47(1):185–191. Available at: <https://www.ingentaconnect.com/content/prin/csj/2013/00000047/00000001/art00019> (accessed 26.02.2024).

17. Sze-Yeung Lai C., Chi-Leung Hui P. Service-Learning: Impacts of Learning Motivation and Learning Experience on Extended Social / Civic Engagement. *Higher Education Research and Development*. 2020;40(2):400–415. <https://doi.org/10.1080/07294360.2020.1756748>
18. Hébert A., Hauf P. Student Learning through Service Learning: Effects on Academic Development, Civic Responsibility, Interpersonal Skills and Practical Skills. *Active Learning in Higher Education*. 2015;16(1):37–49. <https://doi.org/10.1177/1469787415573357>
19. Simonet D. Service-Learning and Academic Success: The Links to Retention Research. *Minnesota. Campus Compact*. 2008;1(1):1–13. Available at: <https://www.compactnh.org/wp-content/uploads/large/sites/62/2016/04/Service-Learning-and-Academic-Success.pdf> (accessed 26.02.2024).
20. Song W., Furco A., Lopez I., Maruyama G. Examining the Relationship between Service-Learning Participation and the Educational Success of Underrepresented Students. *Michigan Journal of Community Service Learning*. 2017;24(1):23–37. <https://doi.org/10.3998/mjcsloa.3239521.0024.103>
21. Caspersz D., Oлару D. The Value of Service-Learning: The Student Perspective. *Studies in Higher Education*. 2017;42(4):685–700. <https://doi.org/10.1080/03075079.2015.1070818>
22. Wilson J.C. Service-Learning and the Development of Empathy in US College Students. *Education + Training*. 2011;53(2/3):207–217. <https://doi.org/10.1108/00400911111115735>
23. Gutzweiler R., Pfeiffer S., In-Albon T. 'I Can Succeed at This': Engagement in Service Learning in Schools Enhances University Students' Self-Efficacy. *Studies in Higher Education*. 2022;47(12):2539–2552. <https://doi.org/10.1080/03075079.2022.2091126>
24. Yorio P.L., Ye F. A Meta-Analysis on the Effects of Service-Learning on the Social, Personal, and Cognitive Outcomes of Learning. *Academy of Management Learning and Education*. 2012;11(1):9–27. <https://doi.org/10.5465/amle.2010.0072>
25. Bringle R.G., Clayton P.H., Price M. Partnerships in Service Learning and Civic Engagement. *Partnerships: A Journal of Service Learning and Civic Engagement*. 2009;1(1):1–20. Available at: <https://scholarworks.indianapolis.iu.edu/server/api/core/bitstreams/27f0dc7e-cee1-4e27-817b-f0a0126c3628/content> (accessed 26.02.2024).
26. Nikolskiy V.S., Neslukhovskaya A.V. The Competencies of the Project-Based Education Mentor and the Mentor's Role in the Development of the Student's Project Approach. *Researcher*. 2020;(1):135–143. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: NERPLO
27. Kahne J., Westheimer J., Rogers B. Service-Learning and Citizenship: Directions for Research. *Michigan Journal of Community Service Learning*. 2000;spec(1):42–51. Available at: <http://hdl.handle.net/2027/spo.3239521.spec.106> (accessed 26.02.2024).
28. Huda M., Mat Teh K.S., Nor Muhamad N.H., Mohd Nasir B. Transmitting Leadership Based Civic Responsibility: Insights from Service Learning. *International Journal of Ethics and Systems*. 2018;34(1):20–31. <https://doi.org/10.1108/IJOES-05-2017-0079>
29. Bringle R.G., Hatcher J.A. Reflection in Service Learning: Making Meaning or Experience. *Educational HORIZONS*. 1999;(23):179–185. Available at: <https://digitalcommons.unomaha.edu/slceeval/23/> (accessed 26.02.2024).
30. Sanders M.J., Van Oss T., McGeary S. Analyzing Reflections in Service Learning to Promote Personal Growth and Community Self-Efficacy. *Journal of Experiential Education*. 2016;39(1):73–88. <https://doi.org/10.1177/1053825915608872>
31. Hatcher J.A., Bringle R.G., Muthiah R. Designing Effective Reflection: What Matters to Service Learning? *Michigan Journal of Community Service Learning*. 2004;11(1):38–46. Available at: <http://hdl.handle.net/2027/spo.3239521.0011.104> (accessed 26.02.2024).
32. Dee Fink L. Reconceptualizing Faculty Development in Service-Learning / Community Engagement: Exploring Intersections, Frameworks, and Models of Practice. New York: Routledge; 2018. <https://doi.org/10.4324/9781003446699>
33. Borkoski C., Prosser S.K. Engaging Faculty in Service-Learning: Opportunities and Barriers to Promoting Our Public Mission. *Tertiary Education and Management*. 2020;26:39–55. <https://doi.org/10.1007/s11233-019-09033-0>
34. George-Paschal L., Hawkins A., Graybeal L. Investigating the Overlapping Experiences and Impacts of Service-Learning: Juxtaposing Perspectives of Students, Faculty, and Community Partners. *Michigan Journal of Community Service Learning*. 2019;25(2):43–62. <https://doi.org/10.3998/mjcsloa.3239521.0025.203>
35. Harkins D.A., Grenier L.I., Irizarry C., Robinson E., Ray S., Shea L.M.. Building Relationships for Critical Service-Learning. *Michigan Journal of Community Service Learning*. 2020;26(2):21–37. <https://doi.org/10.3998/mjcsloa.3239521.0026.202>

Об авторах:

Никольский Владимир Святославович, доктор философских наук, профессор Московского политехнического университета (107023, Российская Федерация, г. Москва, ул. Б. Семеновская, д. 38),

главный редактор журнала «Высшее образование в России», главный научный сотрудник Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (109028, Российская Федерация, г. Москва, Покровский б-р., д. 11), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-4290-1443>, **Scopus ID:** 57883936000, v.s.nikolskij@mospolytech.ru

Зленко Андрей Николаевич, эксперт образовательного подхода «Обучение служением» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (109028, Российская Федерация, г. Москва, Покровский б-р., д. 11), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-4535-899X>, zlenko@vk.com

Заявленный вклад авторов:

В. С. Никольский – разработка концепции исследования; написание текста статьи; формулировка целей и задач исследования; обзор литературы; интерпретация эмпирических данных; формулировка выводов.

А. Н. Зленко – организация и координация исследования; проведение полуструктурированных интервью; работа над библиографией; оформление текста.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 19.03.2024; одобрена после рецензирования 14.05.2024; принята к публикации 22.05.2024.

About the authors:

Vladimir S. Nikolskiy, Dr.Sci. (Philos.), Professor, Moscow Polytechnic University (38 Bolshaya Semenovskaya St., Moscow 107023, Russian Federation), Chief Editor of the Journal “Higher Education in Russia”, Chief Researcher, HSE University (11 Pokrovskiy Bulvar, Moscow 109028, Russian Federation), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-4290-1443>, **Scopus ID:** 57883936000, v.s.nikolskij@mospolytech.ru

Andrey N. Zlenko, Expert of the Service Learning Educational Approach, HSE University (11 Pokrovskiy Bulvar, Moscow 109028, Russian Federation), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-4535-899X>, zlenko@vk.com

Authors' contribution:

V. S. Nikolskiy – research concept development; review of studies on the research topic; work on bibliography; conclusions formulation.

A. N. Zlenko – organization and coordination of the study; conducting semi-structured interviews; work on bibliography; text design.

All authors have read and approved the final manuscript.

Submitted 19.03.2024; revised 14.05.2024; accepted 22.05.2024.